

Сведения об авторе

Виватенко Сергей Валентинович – кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения.

E-mail: svivat@bk.ru

ФРАНЦУЗСКИЕ ПРАВЫЕ ПАРТИИ И ВАТИКАН В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ТРУДНЫЙ ВЫБОР МЕЖДУ РОДИНОЙ И ВЕРОЙ

Резюме

Статья посвящена истории политической борьбы во Франции времен Первой мировой войны. О роли правых и католических партий в создании правительства национального согласия. Об их совместной работе для дела победы, с различными политическими партиями и верховной французской властью. Также в статье рассказывается о попытках французских католических партий перетянуть Ватикан на сторону Антанты в годы Первой мировой войны. И о трудном выборе французских католиков между верой и Родиной.

Ключевые слова: Первая мировая война, Ватикан, правые партии, Антанта.

S. Vivatenko

About the author

Vivatenko Serguei Valentinovich — PhD in History, Assistant Professor, Saint-Petersburg State University of Film and Television, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: svivat@bk.ru

FRENCH RIGHT-WING PARTIES AND VATICAN DURING THE FIRST WORLD WAR. HARD CHOICE BETWEEN MOTHERLAND AND FAITH

Abstract

The article is devoted to the history of political strife in France during World War I, to the role of the right and Catholic parties in the creation of the “Union sacrée” government and their cooperation with different political parties and the French government to secure victory. The article also describes the attempts of the French Catholic parties to draw Vatican over to the side of the Entente during World War I and the difficult choice the French Catholics faced between their faith and the republican France.

Keywords: World War I, Vatican, right-wing parties, Entente.

Начавшаяся Первая мировая война и ее непредсказуемый ход заставили многие французские политические силы и партии начать переосмысление своих политических целей, ценностей и союзников. То, что казалось незыблемым и, даже, вечным, во время войны проходило серьезную переоценку. Не избежали такой переоценки и взгляды правых католических партий. Для них Римский Папа являлся не только главой католической церкви, но и могущественным союзником против антиклерикального парламентского большинства французской Палаты. Именно по просьбе лидеров католической партии Рим причислил Жанну Д'Арк к лику блаженных. Папский престол последовательно выступал против законов: «О светском обучении» и «Об отделении церкви от государства». Но исторически Ватикан в Европе всегда опирался на австрийский императорский двор Габсбургов.

С началом войны, папа Пий X встал на позицию благожелательного нейтралитета по отношению к центральноевропейским державам¹. Этот шаг понтифика для простых французских католиков было непонятен, они были уверены, что их цели в войне справедливы и ясны: (возвращение несправедливо аннексированных французских исторических провинций

¹*Григулевич И. Р.* Папство: век XX. М. 1978. С.154-156.

Эльзас и Лотарингия; Освобождение захваченных Германией в первые месяцы войны французских территорий; наказание виновников военных преступлений на оккупированных территориях и др.). Перед лидерами французских верующих встала тяжелая дилемма: как балансировать между любовью к Родине и верностью по отношению к римскому понтифику. Это идею четко выразил парижский архиепископ Леон-Адольф Амэтт, сказав в интервью главной французской католической газете «Круа», что «надо продолжить молиться за мир (как предлагает Папа — С.В.), но в то же самое время каждый французский католик должен записаться в армию, чтобы исполнить долг по отношению к Родине»².

После смерти 20 августа Пия X и избранием Джакомо делла Кьеза Папой Бенедиктом XV, французские католики ожидали благосклонного отношения римского престола к интересам Франции³. Вернувшись с выборов нового папы, руководитель французской делегации архиепископ Амэтт заверил президента Р. Пуанкаре, что «благожелательность Франции новым папой обеспечена»⁴. Но, 8 сентября, в самый разгар битвы при Марне, в своей первой энциклике «*Al beatissimi*», папа провозглашает свою любовь к миру, прося правительства «забыть свои разногласия для спасения человеческого общества»⁵. Папа не упоминает ни международного права, нарушенного немецким вторжением, ни справедливости, ни преступлений, совершенными немцами в Бельгии⁶. Католические газеты, и в первую очередь, «Круа», которая заявила о приверженности Папскому престолу «как первый принцип нашей газеты»⁷, испытывают большие затруднения в том, чтобы объяснять нейтралитет папы⁸. В это же время, папа продемонстрировал еще один недружественный акт, он отказал Парижу возобновить дипломатические отношения Французской республики со Святым престолом⁹. Некоторые исследователи считают, что этот отказ был обусловлен успехами

²La Croix 1914, 6 août.

³Lacroix-Riz A. Le Vatican, l'Europe et le Reich de la Première Guerre mondiale à la Guerre froide. Paris, 1996. P. 17.

⁴Пуанкаре Р. На службе Франции. Т. 1. М., 1936. С. 164

⁵La Croix 1914, 12 septembre.

⁶Becker A. La Guerre et la Foi, de la mort à la mémoire, 1914–1930.. Paris, 1994. P. 3..

⁷La Croix 1914, 12 septembre.

⁸La Croix 1914, 12 septembre.

⁹Дипломатические отношения были прерваны французским правительством в апреле 1904 года.

германского оружия на начальном этапе войны и уверенностью Ватикана в скорой победе участников Тройственного союза¹⁰.

1 ноября 1914 г. папа усугубил эту ситуацию новой энцикликой, в которой объявил «Четыре пункта» причин начала войны: недостаток искренней любви между людьми, презрение власти, несправедливость в отношениях между различными классами граждан, материализм¹¹. Это были не те ответы, которые ждали от Папы французские католики. Поэтому правые решили расшифровать слова Бенедикта в нужном для них свете. Этим занялся известный христианский философ Жак Маритэн. Он начал бесподобную антигерманскую кампанию зимой 1914–1915 годов. В течение некоторых лекций, данных в Парижском католическом институте и воспроизведенных полностью католическими газетами, Жак Маритэн попытался показать, что индивидуализм и современный материализм происходят из философии М. Лютера и И. Канта. Германия со своим пангерманизмом еще более развила этот политический эгоизм, одновременно чтобы освободиться от морального права и чтобы подавить свой рабочий класс. В этом смысле, слова папы, внешне нейтральные, были нацелены на протестантскую и прусскую Германию, как виновницу войны¹². Развитие этой логики было необходимо, так как не только для «Круа», но также для большого количества католиков, было трудно допускать нейтралитет папы, потому что они себя спрашивали, как они могли бы вести «крестовый поход» против варварства без несомненного одобрения «общего отца верующих».

В 1915 году отношения между французскими католиками и папой становились все более и более напряженными. Когда весь мир кипел от негодования от немецкой бомбардировки реймского собора и торпедирования «Лузитании», Бенедикт XV не выразил против Германии даже формального осуждения, ожидаемого многими. В марте после вступления Болгарии в войну на стороне центрально-европейских держав, папа снял отлучение от церкви с царя Фердинанда, наложенное на него еще в начале века Львом XIII, за переход наследного принца Бориса в православие¹³. В течение лета 1915 г. духовная власть папы еще более ослабла из-за знаменитого интервью для газеты «Ля Либерте» французского журналиста Луи Латапи с Бенедиктом XV 21 июня 1915

¹⁰Григулевич И. Р. Папство: век XX. М., 1978.

¹¹La Croix 1914, 17 novembre.

¹²La Croix 1915, 1 décembre.

¹³Григулевич И. Р. Папство: век XX... С. 172.

года. Известный художник, инвалид войны Латапи задал несколько вопросов о преступлениях, совершенных немцами, ожидая, что папа выскажет свое формальное осуждение немецких жестокостей — столь желаемое французскими католиками. Но папа отказался отвечать, указывая на преступления и взятие заложников, совершенных русскими и теми же итальянцами и воздержался от того, чтобы осуждать какую-либо страну. Интервью спровоцировало скандал и версальский епископ Жибые и кардинал Амэтт написали письма Бенедикту XV, предупреждая об опасности потери доверия Ватикану французской паствой¹⁴. Не отдавая себе отчет о состоянии националистских чувств в обоих лагерях, Бенедикт выступает со вторым призывом 28 июля 1915 г., в котором он уточнил свое желание и свою волю мира. Тем самым он увеличил еще больше пропасть между ним самим и французскими верующими¹⁵. Он призвал прямо «глав» народов «положить конец этой ужасной бойне и «начать, с искренним желанием, обмен мнениями».

В первый раз папа коснулся, таким образом, темы переговоров, защищая не только мирные принципы католической Церкви, а также «права и справедливые стремления народов»¹⁶. Французская печать, в целом, считала, что поведение папы, призывающего к переговорам, в тот момент, когда положение на фронтах целиком было в пользу центральных держав, было признаком сделки папы с ними¹⁷. Осуждая чистую гипотезу союза между папой и Центральными державами, кардиналы Реймса, Бордо, Монпелье и Лиона, так же как «Круа» опубликовали «официальную» интерпретацию обращения папы. Объясняя французским католикам, что если понтифик говорит об «ужасной ответственности», что только Германию он и имеет в виду, и таким образом «стремления народов» есть только права населения Эльзаса-Лотарингии и Трентино вернуться на свою историческую родину. Тем не менее, никто не мог принять в этот момент в целом его предложения о мире, католики едва могли понять нейтралитет, часто воспринимаемый как признак равнодушия.

¹⁴Latour F. Le Saint-Siège et la défense de ses intérêts politico-religieux pendant la Première Guerre mondiale // *Guerres mondiales et conflits contemporains*. 1996. № 182 (avril). P. 118.

¹⁵Bloy L. Au seuil de l'Apocalypse. La porte des humbles. Paris, 1963. P. 328.

¹⁶La Croix 1915, août.

¹⁷Waché B. Aspects des relations France-Saint-Siège durant le premier conflit mondial // *Revue d'histoire diplomatique*. 1998. №112. P. 305-326.

Каноник Коллен, бывший главный редактор «Лотарингии» издававшегося до войны в немецком Метце и закрытый в начале войны, констатировал в «Круа»: «Французские католики – больше не римские: они обсуждают папу, его слова, его поступки, даже то что он не сделал и не сказал»¹⁸. В то время, как третий призыв от 6 декабря 1915 г. имел те же последствия, то есть критику всеми воюющими сторонами и беспорядок среди верующих, которые пытаются защищать папу не повинаясь, однако, его предложениям. Видимо такая реакция французских католиков сильно не понравилась Бенедикту XV. Папа вынужден был удалиться из общественной жизни. Его обет молчания продолжался в течение всего 1916 года¹⁹.

Если первые годы войны обозначили начальный этап для разрыва связей между французскими католиками и папой, то нота понтифика августа 1917 года скрепила печатью это развитие. Страх распространения социализма и желание остановить «бойню» побудили, в конечном счете, Бенедикта XV к изданию новой энциклики. Она была подготовлена в Германии папским нунцием Эуженио Пачели и носила прогерманский характер. В ноте подписанной папой 9 августа 1917 г. (которая была опубликована 16 августа), понтифик предлагает себя на роль посредника²⁰. Он предлагает пять главных условий будущего мира: свобода морей, справедливые репарации, взаимное восстановление в настоящее время занятых территорий, рассмотрение территориальных вопросов, принимая в расчет стремления народов, Международный арбитражный суд.

Новые предложения во Франции были встречены отрицательно. Газета социал-радикалов «Депеш дэ Тулуз» обвинила папу в «бошофилии»²¹. Именно в это время во Франции за Бенедиктом закрепилась кличка «папа бош»²². В отличие от радикалов, рупор Елисейского дворца газета «Тан» была более сдержана, она принимает идеи «первенства права», предложение Арбитражного суда и сокращение вооружений, но не может согласиться участвовать в дискуссии об Эльзасе-Лотарингии, несправедливо аннексированных Германией. Кроме того, нота понтифика

¹⁸La Croix 1915, 21 septembre.

¹⁹ *Christophe P.* Les „silences“ de Benoît XV durant la Grande Guerre. L'attitude du pape au crible de l'opinion française d'après les carnets du cardinal Baudrillart // *Mélanges de science religieuse.* 1995. Tome 52, 1. P. 25–27.

²⁰L'Abbé Thellier de Poncheville. *l'Action du pape pendant la guerre.* Paris, 1919. P. 35–47.

²¹La Dépêche de Toulouse. 1917, 18 septembre..

²²*Григулевич И.Р.* Папство: век XX... С. 169.

не содержит ни слова по поводу ответственности Центральных держав за начало войны²³.

Реакция французских СМИ была предсказуема. Известный журналист Андре Жиро писавший под псевдонимом Пертинакс, в консервативном «Эхе Парижа», заявил: «Нота понтифика имеет всю ценность духовного влияния, которое принадлежит Папскому престолу. Но отклоняясь в плане чистого политического оппортунизма, она теряет эту ценность!»²⁴. Неделей позже, 24 августа на ноту уже отвечает французское духовенство. Епископ Монпелье, кардинал Франсуа де Кабрьер признает: «Даже у нас, сыновей, покорных и признательных понтифику, оказалось невозможным принять, в подобном смысле и при современной значимости, такой отеческий призыв»²⁵. И это говорит духовное лицо! Ив де ла Бриер, главный редактор иезуитской газеты «Этюд», пишет «Очевидно, главы воюющих государств, которые ведут справедливую войну имеют право не принимать посреднического предложения понтифика, если они после зрелого изучения, осознано верят в то, что у них есть серьезные основания не считать своевременными, эффективными решения рекомендованные высочайшим посредником. Многие твердо убеждены, что союзники смогут навязать своим противникам условия, намного более справедливые, с намного более долговременными гарантиями для мира»²⁶. Значимость этого заявления не может быть переоценена. Причины такого поведения по отношению к ноте понтифика, которая, впрочем, осталась без ответа со стороны французского правительства, объясняются одновременно самой войной и развитием, которое началось задолго до 1914 г., а именно, с проникновения национализма во французскую католическую мысль. Такой дрейф католиков от папы к национальным интересам был повсеместным, в том числе и среди ее интеллектуальной элиты и руководителей.

Так по письмам и дневниковым записям известного предпринимателя-католика и будущего министра, президента республиканской Федерации в начале двадцатых годов Огюста Изаака, можно проследить, почти день в день, его удаление от папской политики, вплоть до ее полного

²³Le Temps. 1917, 18 septembre.

²⁴L'Écho de Paris, 1917. 17 août.

²⁵Renouvin P. L'Épiscopat français devant l'offre de paix du Saint-Siège (Août 1917) // Mélanges offert à G. Jacquemyns. Brüssel, 1968. P. 551-561.

²⁶La Croix 1917, 23 août.

неприятия²⁷. С другой стороны, новый лидер крайне правых Шарль Моррас²⁸ пытался, несмотря на свои националистские убеждения, поддерживать различные выступления папы до 1 августа 1917 г.²⁹. Для него, папство осуществляет международное посредничество и остается единственным еще существующим учреждением, которое представляет прежний просветительный разум Европы до Революции, так ненавидимой. Только оно способно снова объединить Европу. Но и Моррас прекратил следовать за папой в августе 1917 года и стал отклонять любую папскую мирную инициативу до победы. Апогеем этого дрейфа стала речь отца Сергийанжа, произнесенная 10 декабря 1917 г. в церкви Мадлен в Париже. Хотя и воздав должное «мирным намерениям папы», священник ясно заявил: «Выше Святейшество, мы не можем сейчас поддержать ваши мирные обращения»³⁰. Речь была издана большим тиражом и была очень благосклонно принята католической прессой и архиепископом Аметтом³¹. Выступление авторитетного духовного лица соответствовало, таким образом, девизу нового правительства Жоржа Клемансо: вести войну до конца, в полном несогласии со своим высшим главой. Это было последнее активное вмешательство Папского престола в ход Первой мировой войны.

На завершающем этапе войны он больше боролся с российской социалистической революцией, пытался нести святое слово в Юго – Восточной Азии, на Ближнем Востоке и в Африке³².

Несмотря на охлаждение между французскими католиками и Ватиканом, лидеры правых продолжали быть связующим звеном между французским правительством и Святым престолом. По поручению Матиньонского дворца Дени Кошен 4 июля 1918 г. встретился в Риме с кардиналом Гаспарри, и еще раз заявил ему, что Эльзас - Лотарингия – по праву французская территория. В тот же день, на встрече с римским папой, он донес ему французское видение о восстановлении Польши в послевоенное время.

²⁷ *Mayeur J.-M.* Le Catholicisme français et la Première Guerre Mondiale // Francia. 1974. P. 163..

²⁸ Он возглавил правых после смерти Альбера дэ Муна .

²⁹ Nouvelle Librairie Nationale, 1917.

³⁰ Siccardo F. 1917, La Guerre, la Paix et le Pape dans une service du P. Sertillanges, Mots, les langages du politique, 1990. P. 102 – 116.

³¹ L'Écho de Paris, 1917. 17 août.

³² *Григулевич И. П.* Папство: век XX... С. 183.

Нельзя сказать, что во время войны папы ничего не предпринимали конструктивного по отношению к Франции. Сразу после своего избрания Бенедикт XV возобновил диалог с французской республикой. Он написал письмо главе французского государства президенту Раймону Пуанкаре³³. В 1916 году верховный понтифик утвердил новыми кардиналами трех французов. На должность статс-секретаря Ватикана, второй пост в церковной иерархии, он назначил вначале бывшего нунция в Париже кардинала Андреа Феррати, а после его смерти, бывшего преподавателя канонического права Парижского католического института кардинала Пьетро Гаспарри, оба прелата были известны профранцузскими симпатиями. В 1917 г. он завершил процесс канонизации Жанны Д'Арк, Но эти шаги не смогли изменить отрицательного отношения французских католиков к Бенедикту XV.

Французские католики с началом войны все более отдалялись в своих политических предпочтениях от крайне правого политического спектра в сторону центра. Интересно, что Первая мировая война заставила в том же направлении дрейфовать и их противников из радикальных фракций. Это сближение было обусловлено одной единой целью для всех французов победой в войне. Чем теснее была консолидация французского общества, тем оно все дальше отходило от святого престола.

ЛИТЕРАТУРА

Григулевич, Иосиф Ромуальдович. Папство: век XX. М.: Изд-во политической литературы, 1978.

Becker, Annette. La Guerre et la Foi, de la mort à la mémoire, 1914–1930. Paris: A. Colin, 1994.

Christophe, Paul. Les „silences“ de Benoît XV durant la Grande Guerre. L'attitude du pape au crible de l'opinion française d'après les carnets du cardinal Baudrillart // *Mélanges de science religieuse.* 1995. Tome 52, 1. P. 25–64.

Lacroix-Riz, Annie. Le Vatican, L'Europe et le Reich de la Première Guerre mondiale à la Guerre froide. Paris: Armand Colin, 1996.

Latour, Francis. Le Saint-Siège et la défense de ses intérêts politico-religieux pendant la Première Guerre mondiale // *Guerres mondiales et conflits contemporains.* 1996. № 182 (avril). P. 105–121.

Mayeur, Jean-Marie. Le Catholicisme français et la Première Guerre Mondiale //

³³Пуанкаре Р. На службе Франции. Т. 1. М., 1936. С. 163.

Francia. 1974. P. 377–397.

Renouvin, Pierre. L'Épiscopat français devant l'offre de paix du Saint-Siège (Août 1917) // *Mélanges offert à G. Jacquemyns*. Brüssel, 1968. P. 551-561.

Siccardo F. 1917, La Guerre, la Paix et le Pape dans une service du P. Sertillanges, *Mots, les langages du politique*, 1990. P. 102–116.

Waché, Brigitte. Aspects des relations France — Saint-Siège durant le premier conflit mondial // *Revue d'histoire diplomatique*. 1998. № 112. P. 305–326.

REFERENCES

Grigulevich, Iosif Romual'dovich. *Papstvo: vek XX [The Papacy: 20th century]*. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1978. (In Russian)

Becker, Annette. *La Guerre et la Foi, de la mort à la mémoire, 1914–1930*. Paris: A. Colin, 1994.

Christophe, Paul. Les „silences“ de Benoît XV durant la Grande Guerre. L'attitude du pape au crible de l'opinion française d'après les carnets du cardinal Baudrillart, in *Mélanges de science religieuse*. 1995. Tome 52, 1. P. 25–64.

Lacroix-Riz, Annie. *Le Vatican, L'Europe et le Reich de la Première Guerre mondiale à la Guerre froide*. Paris: Armand Colin, 1996.

Latour, Francis. Le Saint-Siège et la défense de ses intérêts politico-religieux pendant la Première Guerre mondiale, in *Guerres mondiales et conflits contemporains*. 1996. № 182 (avril). P. 105–121.

Mayeur, Jean-Marie. Le Catholicisme français et la Première Guerre Mondiale, in *Francia*. 1974. P. 377–397.

Renouvin, Pierre. L'Épiscopat français devant l'offre de paix du Saint-Siège (Août 1917), in *Mélanges offert à G. Jacquemyns*. Brüssel, 1968. P. 551-561.

Siccardo F. 1917, *La Guerre, la Paix et le Pape dans une service du P. Sertillanges, Mots, les langages du politique*, 1990. P. 102–116.

Waché, Brigitte. Aspects des relations France — Saint-Siège durant le premier conflit mondial, in *Revue d'histoire diplomatique*. 1998. № 112. P. 305–326.